

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 81`37

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-5-6-16

ТЕРМИН И СЛОВО: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Валуйцева И. И., Хухуни И. Г.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с природой и отличительными особенностями термина как особой единицы языка в её отношении к слову. Анализируются парадигматика терминов (явления полисемии, омонимии, синонимии, антонимии), отношение терминов к номенам, а также проблема межъязыковой гармонизации и унификации терминов. Для решения поставленных в исследовании задач использованы общенаучный метод анализа специальной литературы и сопоставительный метод. Рассмотрение статуса терминов как особых единиц языка, различные аспекты их функционирования в языке и проблемы межъязыковой передачи позволяют уточнить ряд положений в теории термина и будут полезными как при разработке отдельных терминосистем, так и в преподавании терминоведения в высшей школе.

Ключевые слова: термин, слово, понятие, подчинение, перекрещивание, парадигматика, номен, гармонизация

A TERM AND A WORD: THE CORRELATION OF THE NOTIONS

I. Valuytseva, I. Khukhuni

Moscow Region State University

24 ulitsa Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract. The paper deals with some aspects of the nature of the term as a specific language unit and its relation to the word. The authors analyze the term paradigmatics (polysemy, homonymy, synonymy, antonymy) as well as a relation between the term and the nomen and the process of interlingual harmonization in terminology and the unification of terms. These issues are studied with general scientific research method of the special literature analysis and a comparative method. The study of terms as specific language units provides a possibility to clarify some aspects of the term theory and the results can be used in the development of different term systems and the terminology teaching in higher education institutions.

Keywords: term, word, concept, subordination, intersection, paradigmatics, nomen, harmonization

© СС ВУ Валуйцева И. И., Хухуни И. Г., 2019.

Проблематика, связанная с различными аспектами формирования, развития, употребления и перевода терминов, приобретала особую актуальность и привлекала пристальное внимание исследователей именно в периоды, характеризовавшиеся бурным ростом научных и технических достижений, становлением новых областей знания. Некорректное употребление терминов, незнание принципов организации и функционирования терминосистем могут привести к коммуникативным неудачам во всех сферах деятельности человека. В связи с этим можно утверждать, что XX – начало XXI в. – это уникальный период в развитии различных терминосистем, в разработке связанных с ними теоретических проблем терминоведения, лингвистических, философских и прикладных. В отечественном языкознании огромный вклад в разработку этих проблем внесли труды Д. С. Лотте [7], А. А. Реформатского [13; 14], В. М. Лейчика [6], Ю. Н. Марчука [8], С. В. Гринева-Гриневича [4], В. А. Татарина [16], Е. С. Никитиной [9] и ряда других учёных. Представлены в отечественной науке и исследования по когнитивному изучению терминологии [3; 15], диахроническому терминоведению [17], нормализации и орфографической кодификации терминологических единиц [5], межъязыковой передачи терминов [2; 16].

Цель данного исследования – уточнение природы термина как особой единицы языка, соотношения объёма значения термина и слова, выявление их понятийных и лингвистических особенностей, универсальных и национально-специфических черт. Поставленная цель потребовала решения

следующих задач: 1) определить парадигматические отношения, присущие термину в рамках терминосистемы (полисемия, синонимия, антонимия); 2) сопоставить понятийные характеристики терминов и номенов и определить сходства и различия между ними; 3) изучить методы и способы унификации и гармонизации терминов для достижения нормализации терминосистем в национальном и международном масштабе; 4) отметить особенности межъязыковой передачи терминов и пути достижения эквивалентности при их переводе. Указанные аспекты рассмотрены комплексно в их единстве, в чём состоит научная новизна исследования и его оригинальность среди работ, посвящённых этой проблематике.

В первую очередь исследователей на протяжении практически всей истории отрасли привлекал вопрос о *понятийном содержании* терминологических единиц. Как отмечал В. А. Татарин, понятие – «одна из наиболее обсуждаемых категорий терминоведения», поскольку «для терминологической работы необходимо аксиоматически принять некоторые минимальные логические положения, относящиеся к понятию... Глубина знаний... логических проблем терминоведения будет напрямую оказывать влияние на результативность терминологической работы, поскольку логические знания, не относясь к предмету терминоведения, являются элементом общего образования терминолога»¹.

Определение понятийной составляющей термина важно и потому,

¹ Татарин В. А. Общее терминоведение: энциклопедический словарь. М.: Московский лицей, 2006. С. 143–144.

что вопрос об отношении слова к понятию традиционно рассматривается как один из ключевых моментов, определяющих понимание сущности этой языковой единицы. Обычно при этом утверждаются, с одной стороны, неправомерность их отождествления («Отношения слова и понятия не так просты, как это иногда пытаются установить, так как не каждое слово выражает понятие» [12, с. 64]), а с другой, – что «отчетливой границы между теми именами, которые можно назвать понятиями, и теми, которые не относятся к понятиям, не существует»¹.

Подчеркнём, что рассмотрение терминов как составной части словарного состава языка может сопровождаться формулировками, в которых два названных явления трактуются не как находящиеся в отношениях субординации (т. е. слово рассматривается как более общее, родовое, а термин – как видовое обозначение, поскольку все термины (за исключением сложных) представлены словами, но далеко не все лексические единицы являются терминами), а фактически как перекрещивающиеся, т. е. речь может идти именно о частичных (хотя и достаточно значительных) совпадениях их объёма при некотором несовпадении. Во всяком случае, именно так можно при буквальном понимании интерпретировать следующее утверждение: «При рассмотрении статуса термина, прежде всего, необходимо обратить внимание на его взаимоотношения с основной единицей языка – словом. Проблема соотношения термина и слова долгое время являлась одной из наиболее важных в терминоведении и в первую

очередь привлекала внимание исследователей, так как нельзя говорить о задачах терминологической работы, не определив, что такое термин, а такое определение предполагает обязательное установление соотношения между термином и словом» [4, с. 23].

Остановимся на основных признаках, опираясь на которые, термины традиционно противопоставляли остальным словам, составляющим лексический уровень языка.

Первый отличительный признак – это различное отношение к тому, что определяет парадигматику слова. Речь идёт о таких явлениях, как полисемия и вхождение в синонимические и антонимические отношения.

В любом труде, в котором рассматриваются проблемы лексикологии, можно найти такие формулировки: «Полисемия, т. е. “многозначность”, свойственна большинству обычных слов. Это вполне естественно. Слова как названия могут легко переходить с одной вещи на другую или на какой-либо признак этой вещи или на ее часть» [12, с. 81]. По мнению А.А. Реформатского, у терминов – своя специфика: «Термины существуют не просто в языке, а в составе определенной терминологии. Если в общем языке (вне данной терминологии) слово может быть многозначным, то, попадая в определенную терминологию, оно приобретает однозначность» [12, с. 115]. Как утверждает К. Я. Авербух, это неперемное условие существования термина как феномена, «ибо термин существует лишь постольку, поскольку является элементом этой системы» [1, с. 11].

Однако высказываются и иные, достаточно противоречивые точки зре-

¹ Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике. М.: Владос, 1997. С. 272.

ния на полисемию термина¹. Причём речь идёт не только о явлении межнаучной омонимии (т. е. когда одно и то же слово входит в состав разных терминосистем). Для «обычных» лексических единиц (т. е. не имеющих терминологического характера) случаи типа *ядро* в его физическом, биологическом или (устарелое) артиллерийском употреблении рассматривались бы как полисемия, поскольку здесь имеет место метафорический перенос. В терминологии такое явление интерпретируется иначе. Как писал С. В. Гринев-Гриневиц, «если данная лексическая форма имеет другое значение в других областях, то это не влияет на однозначность в данной области знаний – например, термин “морфология” используется в геологии, биологии и языкознании, имея в каждой из этих наук точное значение» [4, с. 31]. В то же время далее учёный замечает: «Наблюдения показывают, что многие термины многозначны, причем особенно неудобна категориальная многозначность, когда в пределах одной терминологии одна форма используется для обозначения операции и ее результата» [4, с. 31] (см. также [11]). Можно добавить, что в лингвистике применительно практически ко всем уровням языковой структуры используется один и тот же термин для обозначения объекта исследования и отрасли, которая ей занимается, например такие термины, как *фонетика*, *грамматика* и т. п.

Что касается синонимии, у С. В. Гринева-Гриневица есть указание на то, что одним из требований,

предъявляемым к терминам и терминотемам, является её отсутствие. Одновременно он отмечает: «В то же время во всех областях терминологической лексики встречается большое число синонимов, а некоторые виды синонимии (между заимствованными и автохтонными терминами, неологизмами и устаревающими терминами и т. п.) носят регулярный характер; число синонимов может быть очень велико – медицинский термин *кандида альбиканс* имеет более 100 синонимов» [4, с. 32].

Наряду с указанием на нежелательность синонимии в терминосистемах как противоречащей задачам их функционирования можно встретить и суждения противоположного характера, подчёркивающие её положительную роль. Такую точку зрения находим, например, у В. А. Татарина: «Технический язык подтверждает, что синоним (и вариант) в терминологии – далеко не дублет, а активное языковое средство фиксации нового взгляда на предмет мысли. С помощью множественности номинативных средств языка реализуется лабильность мыслительных структур, поэтому синонимия – признак ... развивающейся науки. Чем выше уровень развития науки, тем синонимичнее мышление специалиста»².

Антонимия достаточно широко представлена в различных терминосистемах (ср. замечание В. Ф. Новодрановой: «...языку науки в большей степени, чем литературному языку свойственна антонимия, т. к. одним из механизмов, организующих понятия в

¹ Татарин В. А. Общее терминоведение: энциклопедический словарь. М.: Московский лицей, 2006. С. 138

² Татарин В. А. Общее терминоведение: энциклопедический словарь. М.: Московский лицей, 2006. С. 175.

систему, является механизм «противо-поставления» [10, с. 51]), но она всё реже становится предметом специальных дискуссий. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что если возникает вопрос о том, насколько существование синонимов или омонимов целесообразно для терминосистемы, то относительно антонимии сомнения вряд ли имеют место. Трудно представить себе смещение понятий типа *самец / самка*. Однако терминологическое употребление лексем может порождать эффект, напоминающий явление энантиосемии, т. е. развития антонимических значений внутри одного слова. Характерный пример приводит в своей работе С. В. Гринев-Гриневич: «Лексическое и терминологическое значения могут вступать в различные отношения между собой, начиная от полного соответствия, частичного несоответствия... и кончая полным несоответствием (*шов* имеет лексическое значение ‘плотное скрепление’, а используется в строительстве в прямо противоположном значении ‘прорезь, щель’)» [4, с. 31]. Добавим к сказанному, что с этой лексемой оказывается связанной и межтерминологическая антонимия – ср. её функционирование в медицинской терминологии: «Наиболее распространенный способ соединения биологических тканей... с помощью шовного материала»¹.

При рассмотрении вопросов, имеющих отношение к природе и функ-

ционированию терминов, возникает ещё один вопрос, связанный с тем, что круг специальных лексических единиц не ограничивается терминами, а включает в себя и так называемые *номены* (номенклатурные обозначения, именуемые также номенклатурными наименованиями и номенклатурными знаками).

Обратимся к формулировке О. С. Ахмановой: «... говоря о терминологии, необходимо учитывать различие, которое проводится у нас достаточно последовательно между понятиями терминологии и номенклатуры. Терминология – это система понятий данной науки, закрепленных в соответствующем словесном выражении. Номенклатура же – это система названий для данной совокупности более или менее конкретных объектов, составляющих содержание различных частей данной научной области в целом. Так, например, “агглютинация”, “флексия”, “фонема”, “грамматика” – это термины, служащие для выражения и закрепления общелингвистических таксономий. Саксонский генитив на “с”, русские синонимичные союзы “только – токмо”, арабский “айн” и пр. – это номенклатурные знаки, названия частных объектов, количество которых совершенно необозримо велико»².

Само различие было сформулировано гораздо раньше. В 30-е гг. XX в. о нём писал Г. О. Винокур, затем оно нашло отражение в деятельности А. А. Реформатского. Изучение специфики номенов и их соотношения с

¹ Швы хирургические [Электронный ресурс] // Медицинская энциклопедия. Словари и энциклопедии на Академике. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_medicine/34741/%D0%A8%D0%B2%D1%8B. (дата обращения: 11.03.2019).

² Ахманова О. С. Предисловие [Электронный ресурс] // Словарь лингвистических терминов. URL: https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_htm (дата обращения: 11.03.2019).

терминами продолжилось и позднее, в частности в трудах С. В. Гринева-Гриневича, обратившего внимание как на определённые сходства между двумя названными пластами специальной лексики, так и на существенные отличия между ними. К первым – помимо принадлежности к специальной области знания – учёный относит независимость от контекста, принадлежность к нейтральному слою лексики, целенаправленный характер появления, устойчивость и воспроизводимость в речи. Ко вторым – абстрактность и условность, сближающие номены с именами собственными, а также различие в дефиниционном отношении: «Номенам науки и искусства дефиниция, как правило, не нужна. В технике же, если дефиниция термина чаще всего содержит указания на ближайший род и отличительные видовые признаки, то дефиниция номена должна содержать указание на термин, к которому она относится, и индивидуальные признаки обозначаемого ею объекта. Этот факт имеет колоссальное значение, поскольку позволяет в абсолютном большинстве случаев вообще отказаться от дефиниции для номенов, отразив в их форме необходимые индивидуальные признаки» [4, с. 41].

Среди перечисленных автором общих признаков остановимся на такой характеристике, как «целенаправленный характер появления». Вопрос о том, насколько язык поддаётся сознательному регулированию (и поддаётся ли вообще), вызывал острые дискуссии на протяжении многих веков. Однако в области специальной лексики и терминологии возможность регулирования практически никем и никогда не оспаривалась. «Договороспособность»

наглядно проявляется и в такой существенной части терминологической работы, как унификация терминов, позволяющая обеспечить их единообразное употребление и тем самым служащая систематизации терминологических систем. Существует несколько возможных способов систематизации терминов:

- стандартизация терминов,
- издание различного рода сборников рекомендуемых терминов,
- публикация нормативных словарей, содержащих списки языковых единиц, функционирующих в тех или иных областях человеческой деятельности,
- так называемая гармонизация терминологии, которая заключается «во взаимоувязке терминов как внутри отдельно взятого языка, так и на межъязыковом уровне»¹.

Рассмотрим подробнее последний способ систематизации терминологии. Внутриязыковую унификацию наглядно иллюстрирует пример, рассмотренный С. В. Гриневым-Гриневичем на материале лексемы *шов*. Он проследил историю её возникновения и развития, начиная с первой половины XVIII в. (как отмечается в работе, впервые названное слово было зафиксировано в 1731 г. со значением «место сшитых вместе кусков ткани, кожи и т. п.»), и показал, как изменение её семантики привело к появлению таких полярно противоположных значений, как «место плотного скрепления» и «прорезь, щель». Далее автор делает вывод: «для устранения противоречия было рекомендовано закрепить значение “про-

¹ Татаринов В. А. Общее терминоведение: энциклопедический словарь. М.: Московский лицей, 2006. С. 325.

резь, щель” за термином *стык*... За термином *шов* в таком случае остается значение “плотное скрепление”... Такое разграничение позволяет эффективнее и точнее использовать эти термины и может послужить основой для дальнейшей нормализации терминологии соединений строительных конструкций, хотя проблематика этой тематической группы не исчерпывается рассмотренными... вопросами» [4, с. 111].

Сложнее согласовать терминологию разных языков («внешняя гармонизация»), что необходимо при осуществлении специального (научного, технического, военного и т. д.) перевода.

Мы не ставили целью рассмотреть «подводные камни», которые связаны а) с возможностью неверной интерпретации текста, т. е. неправильным пониманием лицом, осуществляющим перевод, тех или иных элементов исходного сообщения – упомянем только, что наиболее яркими примерами считаются «ложные друзья переводчика» (типа *адекватного давления* для английского *adequate pressure*, т. е. *правильного выбора давления* или *перманентного превращения* – английское *permanent change* / *необратимое превращение* и др.); и б) с трудностями, вызванными грамматическим расхождением исходного языка и языка перевода (наличие / отсутствие артикля, несовпадение временных и видовых форм глагола и т. п.).

В лингвистических трудах неоднократно отмечалось, что «в том случае, если бы в переводном словаре каждому иноязычному термину соответствовал бы только один эквивалент, задача переводчика существенно упростилась бы... Однако изучение современных

переводных словарей показывает, что проблема установления строгих соответствий терминов различных языков ещё далека от своего решения.

...Несоответствие семасиологических систем разных языков находит подтверждение в существующих словарях в том, что, как правило, любому термину исходного языка соответствует не один, а несколько (часто разноплановых) аналогов в языке перевода... При этом переводчику нередко приходится сталкиваться с такой ситуацией, когда ни одно из приводимых в словаре соответствий не передает контекстуального значения иноязычного термина и приходится подбирать новые варианты соответствий» [4, с. 115].

Ряд исследователей, по утверждению В. А. Татарина, подчёркивает первостепенную важность работы по интернационализации терминологии и её гармонизации в международном масштабе, её значимость для дальнейшего развития процесса глобализации в лингвистическом отношении («параллельно с интернационализацией терминологии осуществляются процессы интеграции общенационального языка») и настойчиво рекомендуют придать ему международно-правовой характер («интернационализация терминологии должна осуществляться благодаря правительственной поддержке и заключению соответствующих соглашений»¹). В связи с этим пропагандируется и тезис о необходимости «в деле создания терминологии опираться на международные термины, так как термины, созданные на национальном языковом материале

¹ Татарин В. А. Общее терминоведение: энциклопедический словарь. М.: Московский лицей, 2006. С. 44, 46.

– общелитературном или профжаргоне, часто невозможно заимствовать и адаптировать в другие языки», и акцентируется внимание на значимости «социальных аспектов этой деятельности как осуществляемой на благо науки и сближения народов» [16, с. 41–42, 46]. Тем самым частная проблема, относящаяся к области прикладной лингвистики, приобретает немаловажное культурное и политическое значение.

Глобальность рассматриваемой проблематики не меняет того обстоятельства, что специалистам, работающим с терминами, приходится в первую очередь решать конкретные вопросы практического характера. В связи с этим называют обычно следующие направления работы по унификации терминологии (подробнее см. [4]):

– закрепление полученной терминологии в специальном издании – терминологическом словаре или сборнике. Принципами создания подобных лексикографических пособий и их реализацией занимается специальная область лингвистики – *терминография*, определяемая как дисциплина, предметом которой является проектирование, составление и использование словарей специальной лексики;

– стандартизация терминов, основное направление – фиксация специальной лексики, гармонизация научно-технической терминологии и обеспечение её сопоставимости на национальном и международном уровнях, обеспечение взаимосвязанного и согласованного развития лексических средств, используемых в информационных системах, а также выявление и устранение недостатков терминологической лексики в существующей литературе;

– разработка стандартов, носящих обязательный характер, за которыми должно быть признано качество арбитражности (возможности использования в суде) и тем самым наличие правового статуса;

– создание информационных тезаурусов – словарей, нормирующих специальную лексику в рамках определённой поисковой системы;

– разработка терминологических вопросов перевода научно-технических текстов, в том числе: наличие / отсутствие в языке перевода эквивалента терминам оригинала, возможность существования нескольких вариантов его передачи, стратегический выбор способов введения той или иной терминологической единицы в соответствующий подъязык и т. п.;

– терминологическое редактирование научно-технических текстов с целью повышения их качества, обеспечения нормированности специальной лексики и её соответствия существующим терминосистемам в конкретной области, а в случае использования новых терминов – проверка наличия у них ясной и точной дефиниции, компактности, однозначности и др.

Подводя итоги сказанному, можно сделать следующие выводы.

1. При рассмотрении сущностных характеристик термина особое внимание уделяется вопросу о его отношении к понятию. Специфика подхода к проблеме обуславливается тем, что, принадлежа лексической системе языка, термин обладает рядом специфических черт, позволяющих ставить вопрос о его отношении к слову.

2. При анализе функционирования термина в рамках соответствующей терминосистемы необходимо прини-

мать во внимание парадигматические отношения (полисемия, синонимия, антонимия), отдельные моменты проявления которых интерпретируются специалистами не вполне одинаково.

3. В круг специальных лексических единиц, помимо терминов, входят и номены. Их соотношение с терминами может быть расценено как различие категорий, обозначаемых в философии как единичное и общее, что обуславливает как наличие ряда общих черт с терминами, так и существенные отличия.

4. Присущий терминам целенаправленный характер появления пред-

полагает возможность сознательного регулирования и осуществления таких процессов, как нормализация, унификация и гармонизация в национальном и международном масштабе.

5. Наряду с решением задач общетеоретического характера представители современного терминоведения уделяют большое внимание практическим вопросам: стандартизации терминов, разработке принципов терминографии, улучшению качества научно-технических переводов, редактированию специальных текстов и др.

Статья поступила в редакцию 02.07.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Авербух К. Я. Общая теория термина. Иваново: Ивановский государственный университет, 2004. 252 с.
2. Борисова Л. И. Лексические проблемы научно-технического перевода: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1995. 47 с.
3. Гринёв-Гриневиц С. В., Сорокина Э. А. Принципы развития познания, мышления и культуры в их лексическом отражении // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 2. URL: www.vestnik-mgou.ru (дата обращения: 11.03.2019).
4. Гринева-Гриневиц С. В. Терминоведение. М.: Академия, 2008. 304 с.
5. Иванова О. Е. К проблеме орфографической кодификации терминологии // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 3. С. 49–56.
6. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Либроком, 2009. 256 с.
7. Лотте Д. С. Основы построения научной и технической терминологии. М.: Издательство АН СССР, 1961. 160 с.
8. Марчук Ю. Н. Основы терминографии. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1992. 76 с.
9. Никитина С. Е. Семантический анализ языка науки: на материале лингвистики. М.: Наука, 1987. 143 с.
10. Новодранова В. Ф. Роль антонимии в организации терминосистемы // Терминоведение / под. ред. В. А. Татарина. Вып. 1–3. М.: Московский Лицей, 1996. С. 50–51.
11. Питка Я. А. Многозначность терминологии как проблема профессионального образования // Диагностика и прогнозирование социальных процессов: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 2. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2016. С. 182–188.
12. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
13. Реформатский А. А. Мысли о терминологии (1932) // Современные проблемы русской терминологии. М.: Наука, 1986. С. 22–27.
14. Реформатский А. А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1968. С. 103–125.

15. Сорокина Э. А. Когнитивные аспекты лексического проектирования: к основам когнитивного терминоведения: дис. ... докт. филол. наук. М., 2007. 385 с.
16. Татаринов В. А. Методология научного перевода: К основаниям теории конвертации М.: Московский лицей, 2007. 384 с.
17. Хакиева З. У. Основные когнитивные диахронические особенности строительной терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7–1 (61). С. 138–141.

REFERENCES

1. Averbuk K. Ya. *Obshchaya teoriya termina* [The general theory of the term]. Ivanovo, Ivanovo State University Publ., 2004. 252 p.
2. Borisova L. I. *Leksicheskie problemy nauchno-tehnicheskogo perevoda: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [Lexical problems of scientific and technical translation: abstract of D. Thesis in Philological Sciences]. Moscow, 1995. 47 p.
3. Grinev-Grinevich S. V., Sorokina E. A. [Principles of development of cognition, thinking and culture through the prism of lexicology]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2016, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 11.03.2019).
4. Grinev-Grinevich S. V. *Terminovedenie* [Terminology]. Moscow, Akademiya Publ., 2008. 304 p.
5. Ivanova O. E. [To the problem of spelling codification of terminology]. In: *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik* [Verkhnevolzhskii philological bulletin], 2016, no. 3, pp. 49–56.
6. Leichik V. M. *Terminovedenie: predmet, metody, struktura* [Terminology: subject, methods, structure]. Moscow, Librokom Publ., 2009. 256 p.
7. Lotte D. S. *Osnovy postroeniya nauchnoi i tehnicheckoi terminologii* [Fundamentals of scientific and technical terminology]. Moscow, USSR Academy of Science Publ., 1961. 160 p.
8. Marchuk Yu. N. *Osnovy terminografii* [Fundamentals of terminography]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1992. 76 p.
9. Nikitina S. E. *Semanticheskii analiz yazyka nauki: na materiale lingvistiki* [Semantic analysis of the language of science: on the basis of linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 143 p.
10. Novodranova V. F. [The role of antonymy in the organization of the term system]. In: *Tatarinov V. A., ed. Terminovedenie* [Terminology]. Iss. 1–3. Moscow, Moskovskii Litsei Publ., 1996, pp. 50–51.
11. Pitka Ya. A. [The ambiguity of terminology as a problem of professional education]. In: *Diagnostika i prognozirovanie sotsial'nykh protsessov: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ch. 2* [Diagnostics and forecasting of social processes: proceedings of the international scientific-practical conference. Vol. 2]. Belgorod, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov Publ., 2016, pp. 182–188.
12. Reformatskii A. A. *Vvedenie v yazykovedenie* [Introduction to linguistics]. Moscow, Aspekt Press Publ., 1996. 536 p.
13. Reformatsky A. A. [Thoughts on terminology (1932)]. In: *Sovremennye problemy russkoi terminologii* [Modern problems of Russian terminology]. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 22–27.
14. Reformatsky A. A. [The term as a member of the lexical system of the language]. In: *Problemy strukturnoi lingvistiki* [Problems of structural linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 103–125.
15. Sorokina E. A. *Kognitivnye aspekty leksicheskogo proektirovaniya: k osnovam kognitivnogo terminovedeniya: dis. ... dokt. filol. nauk* [Cognitive aspects of lexical design: the foundations of cognitive terminology: D. Thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2007. 385 p.

16. Tatarinov V. A. *Metodologiya nauchnogo perevoda: K osnovaniyam teorii konvertatsii* [The methodology of scientific translation: the foundations of the theory of conversion]. Moscow, Moskovskii litsei Publ., 2007. 384 p.
17. Khakieva Z. U. [The main cognitive diachronic peculiarities of construction terminology]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2016, no. 7–1 (61), pp. 138–141.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Валуйцева Ирина Ивановна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Московского государственного областного университета;

e-mail: irinaiv-v@yandex.ru

Хухуни Илья Георгиевич – аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики Московского государственного областного университета;

e-mail: joiliko@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina I. Valuytseva – Doctor in Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Moscow Region State University;

e-mail: irinaiv-v@yandex.ru

Ilya G. Khukhuni – Postgraduate student at the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Moscow Region State University;

e-mail: joiliko@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Валуйцева И. И., Хухуни И. Г. Термин и слово: соотношение понятий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 5. С. 6–16.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-5-6-16

FOR CITATION

Valuytseva I. I., Khukhuni I. G. A term and a word: the correlation of the notions. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 5, pp. 6–16.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-5-6-16